

В квартире в жилом комплексе Цзюньтин, где вместе жили Цзян Чжаосюэ и Цэнь Лубай, горел холодный белый свет. Опубликовав пост в Вэйбо, Цзян Чжаосюэ впервые за долгое время заглянула в раздел уведомлений.

Личные сообщения были завалены непрочитанными письмами. Беглого взгляда хватило, чтобы понять: читатели наперебой спрашивали, когда выйдет новая книга, будет ли она вообще и пишет ли она что-нибудь сейчас.

Глаза Цзян Чжаосюэ дрогнули. Она помедлила несколько секунд, опустила ресницы, не ответив ни на одно сообщение, и вышла из социальной сети.

Захватив сменную одежду, она зашла в ванную. Погрузившись в ванну с головой, она на какое-то время затаилась под водой.

Мало кто знал, что она — автор любительских веб-романов. Когда-то, познакомившись с Мин Янь, она поддалась на её уговоры и зарегистрировала аккаунт. Ей хотелось расслабиться, поэтому она начала переносить на бумагу образы и истории, которые годами крутились у неё в голове, превращая их в короткие и длинные исторические любовные романы.

Поначалу читателей было немного, и она писала скорее для собственного удовольствия. Но благодаря глубокому состраданию, широкому кругозору, изящному слогу и твёрдым историческим знаниям, её работы постепенно заметили. Читатели передавали друг другу ссылки, и к моменту написания третьего крупного романа она неожиданно для самой себя заработала отличную репутацию, став одним из самых заметных молодых авторов в кругу любителей литературы.

Это были самые счастливые годы в её жизни.

Когда ей исполнилось двадцать четыре, спустя год после начала отношений с Мин Янь, у отца последней случился несчастный случай, и срочно потребовались деньги на лечение. Мин Янь уговорила её обратиться в ту самую компанию, которой она год отказывала, и продать права на экранизацию её первого романа.

Будучи новичком, она не понимала всех тонкостей, а из-за острой нужды в деньгах подписала договор, даже не вчитавшись в него, и отдала своё самое любимое произведение.

Читатели, узнав об этом, с нетерпением ждали экранизацию, да и сама она убеждала себя, что это к лучшему — и деньги есть, и популярность вырастет.

Но вышло иначе, и её смутные опасения стали реальностью.

Через месяц после свадьбы Мин Янь она получила черновик сценария от кинокомпании. В нём её история была искромсана до неузнаваемости, а главные герои превратились в карикатуры.

Из-за условий контракта, который она подписала, она не могла даже подать голос против.

Она не могла с этим смириться, а её боль было некому разделить.

С тех пор она больше не бралась за перо и не писала историй о любви.

Раздался всплеск воды. Она вынырнула, жадно вдыхая свежий воздух, и провела ладонью по лицу, позволяя каплям воды стекать по слегка завивающимся прядям волос. Взяв телефон с края ванны, она отправила матери сообщение: — Завтра днём загляну к вам.

Мать, Сунь Цин, быстро ответила: — Хорошо, я приготовлю обед.

Цзян Чжаосюэ помедлила, но отказываться не стала.

С тех пор как родители узнали о её отношениях с Мин Янь, она редко бывала дома. Сначала однополые браки были под запретом, и после ссоры с отцом, когда тот в сердцах бросил: «Убирайся и больше не возвращайся», она из упрямства полгода не переступала порог дома. Позже, когда закон разрешил такие союзы, она уехала учиться за границу. А потом случился разрыв с Мин Янь и брак с Цэнь Лубай, и вся семья по молчаливому согласию перестала ворошить прошлое. Но трещины, пролегли между ними, так и не удалось окончательно заделать.

Кончик пальца скользнул по экрану, открывая музыкальное приложение. Включив песню, она позволила себе погрузиться в состояние пустоты.

\*\*\*

В среду днём небо было ясным. Тонкий слой снега, что лежал на деревьях в Бэйчэне ещё ночью, под лучами солнца бесследно исчез.

Закончив проверять работы студентов в кабинете своего научного руководителя и выполнив все обязанности ассистента, Цзян Чжаосюэ собрала сумку.

Водитель уже ждал на парковке факультета. Как только она села в машину, он привычно выехал с территории университета и направился в старый район, где жили её родители.

Этот район находился далеко от современных деловых центров Бэйчэна. Всё вокруг либо сносилось, либо застраивалось, и лишь этот уголок, казалось, был забыт стремительно меняющимся городом. За тридцать лет здесь мало что изменилось, и место постепенно превратилось в подобие трущоб.

Старые тесные дома, узкие забитые машинами улицы — водитель остановил автомобиль у

въезда и почтительно произнёс: — Госпожа, приехали.

После первого же визита она запомнила, что проехать дальше не получится — там просто негде развернуться.

Цзян Чжаосюэ кивнула, отстегивая ремень безопасности: — Я пробуду там примерно до двух часов, так что не торопитесь.

Водитель заверил, что дом его родителей тоже где-то неподалёку, так что он сможет их навестить, пока ждёт её. Цзян Чжаосюэ с облегчением согласилась.

— Хорошо, — простодушно улыбнулся он.

Цзян Чжаосюэ вышла из машины, прихватив подарочный набор, который просила передать Цэнь Лубай.

Отвечая на вежливые приветствия соседей, которые то восклицали, что давно её не видели, то хвалили, какой красивой она стала, она неспешно поднялась по лестнице.

Здесь остались в основном старики, которые жили тут десятилетиями и не хотели или не могли переехать. Цзян Чжаосюэ и её младший брат Цзян Циньфэн выросли на глазах у всех этих людей.

Её родители были коренными жителями Бэйчэна, но мечтали дать детям лучшее образование, чтобы те не хлебнули горя из-за отсутствия знаний, как они сами. Они были одними из первых, кто начал покорять Бэйчэн. Без связей и денег закрепиться здесь было нелегко, но, работая не покладая рук, они смогли создать для детей относительно комфортные условия.

Однако, требуя такой огромной отдачи, её отец, Цзян Син, как и многие родители, переносившие свои несбывшиеся амбиции на детей, мечтал, чтобы сын стал драконом, а дочь — фениксом. Он был типичным авторитарным отцом, строгим и скупым на ласку.

И действительно, дети выросли такими, какими их хотели видеть родители — предметом зависти всех соседей.

Только вот Цзян Син всё равно оставался недоволен.

Он был против того, чтобы Цзян Чжаосюэ выбрала историю, считая эту специальность непрактичной и бесперспективной. Именно с этого и началось их отчуждение.

Подойдя к знакомой двери, она почувствовала слабый запах еды. Казалось, её ждали — дверь была приоткрыта.

Цзян Чжаосюэ намеренно посильнее толкнула створку, чтобы внутри услышали, и лишь потом вошла.

В гостиной всё было по-старому. Цзян Син и Цзян Циньфэн были дома. Брат, судя по всему, только вернулся с работы — он был ещё в костюме.

— Сестра, — улыбнулся он, а затем крикнул в сторону кухни: — Мама, сестра пришла!

Цзян Син, изучавший чертежи строительного объекта, поднял голову и мельком взглянул на неё.

— Папа, я пришла, — улыбнулась Цзян Чжаосюэ.

Цзян Син кивнул.

Сунь Цин показала из кухни в фартуке: — Вернулась? Обед почти готов.

— Хорошо, — ответила Цзян Чжаосюэ. — У меня сегодня нет лекций, так что я не спешу.

Сняв пальто и переобувшись, она протянула брату подарочный набор. Тот понял её без слов и подхватил свёрток.

— Пришла и пришла, зачем подарки тащить? — сухо заметил Цзян Син.

— Мы с Лубай недавно ездили на гору Цинфэн, это тебе, — ответила Цзян Чжаосюэ.

Цзян Циньфэн оживился: — Раз сестра Лубай передала, надо посмотреть, что там интересного.

Цзян Син остался невозмутим: — Чем Цэнь сейчас занимается? Давно её не видел.

Цзян Чжаосюэ на секунду замерла, продолжая нагибаться, чтобы убраться обувь. Она постаралась ответить как можно естественнее: — В последнее время она постоянно в командировках, мы почти не видимся.

Видя, как занята Цэнь Лубай, она не хотела лишний раз её беспокоить, поэтому, кроме праздников, когда визиты были обязательны, она редко приглашала её к родителям.

Цзян Син нахмурился: — Как бы она ни была занята, пусть следит за здоровьем.

— Хорошо, — послушно ответила Цзян Чжаосюэ.

Отец больше ничего не сказал, и она не стала продолжать разговор. В гостиной слышался только голос Цзян Циньфэна, который нахваливал Цэнь Лубай и рассказывал отцу, что именно лежит в коробке.

Снова показалась Сунь Цин: — Идите мыть руки, садимся за стол.

— Хорошо.

Цзян Чжаосюэ с облегчением пошла мыть руки вместе с братом.

Четверо членов семьи сидели за длинным столом, как и много лет назад. В семье Цзян не было правила молчать во время еды. Сунь Цин привычно хлопотала, расспрашивая о жизни Цэнь Лубай. Цзян Чжаосюэ отвечала односложно, пока разговор незаметно не перешёл на тему предстоящей свадьбы Цзян Циньфэна и покупки жилья.

Они не просили денег напрямую, но брат осторожно поинтересовался: — Сестра, в компании Бэйна нет никаких внутренних скидок? Я видел, что они строят пару новых жилых комплексов, там и расположение, и планировка как раз подходят.

Цзян Чжаосюэ перестала жевать.

Она подняла глаза на брата. Цзян Син и Сунь Цин тоже замерли, с затаённой надеждой ожидая ответа.

На сердце у неё стало тяжело. Она несколько секунд не знала, что сказать.

Внутренние цены — это привилегия для сотрудников или людей с особыми связями. Вопрос брата явно намекал на то, чтобы она попросила Цэнь Лубай «открыть заднюю дверь».

Цзян Чжаосюэ знала, что родители не любят обременять других и быть кому-то обязанными. Если они заговорили об этом, значит, финансовое давление при покупке квартиры стало невыносимым.

Она понимала, что для Цэнь Лубай это вопрос одного слова. Как наследница Бэйна и зять, она могла бы легко выделить квоту на скидку для родственника.

Но правда в том, что они были чужими людьми, несмотря на статус супругов.

Цзян Чжаосюэ не могла дать обещание и не могла обратиться с такой просьбой к Цэнь Лубай.

— Я не уверена, — с трудом ответила она. — Я не слышала, чтобы Лубай об этом упоминала.

Кажется, этим направлением занимается её двоюродный брат.

Сунь Цин не стала развивать тему, но добавила: — Ты всё равно спроси, а вдруг?

Даже небольшая скидка для них была существенной суммой. Цзян Чжаосюэ приоткрыла рот, но промолчала.

Цзян Цинфэн понял, что происходит, и решил сгладить углы: — Ничего страшного, я слышал, что в Бэйна со скидками всё строго. Кроме тех двух комплексов, есть ещё Синьюэфу, там тоже неплохо, и цена в пределах допустимого. Я тебе сейчас расскажу...

Он непринуждённо перевёл тему, но атмосфера за столом осталась гнетущей. Было видно, что родители недовольны нежеланием дочери помочь брату.

Еда потеряла всякий вкус.

Она знала характер своей семьи: им было непросто просить о таком. Но и ей было нечего сказать.

Обед закончился на не самой радостной ноте. В половине второго, когда Цзян Цинфэн ушёл на работу, она тоже засобиралась домой.

На улице небо уже не было ясным — оно затянулось серыми тучами, поднялся ветер.

Попрощавшись с братом, Цзян Чжаосюэ медленно брела по переулку. Впервые за долгое время она задумалась: после того, как Мин Янь бросила её, она, не выдержав давления родителей, требовавших возвращения к нормальной жизни, в панике согласилась на второе предложение Цэнь Лубай выйти замуж. Она просто сменила одно болото на другое.

Верёвка, сплетённая из лжи, никого не сможет вытащить на берег.

Стоя на перекрёстке, она смотрела на поток машин и тяжело выдохнула, выпустив облачко пара.

Водитель тоже приехал раньше. Заметив её подавленное состояние, он извинился, и остаток пути прошёл в молчании.

Цзян Чжаосюэ, словно пытаясь убежать от реальности, вернулась в университет и просидела в библиотеке до самого заката.

В шесть тридцать она вызвала такси и вернулась в Цзюньтин. К её удивлению, Цэнь Лубай,

которая должна была быть занята перед праздниками, была дома.

Она стояла у панорамного окна в серых брюках и белом свитере с высоким горлом, разговаривая по телефону. Крой одежды подчёркивал её стройную и изящную фигуру.

Услышав звук открывающейся двери, она обернулась и тепло улыбнулась Цзян Чжаосюэ.

В тёплом свете ламп её улыбка казалась чистой и ясной, как дуновение утреннего ветерка после снегопада. В этом было что-то холодное, но в то же время нежное. И необъяснимо, но всё беспокойство, терзавшее Цзян Чжаосюэ весь день, внезапно утихло.

<http://bllate.org/book/18697/1807083>